

Репутация офицера Генерального штаба должна быть без пушинки.

Александр Куприн. «Поединок»

Каждый, кто хотя бы раз читал культовую книгу «красного» графа Алексея Алексеевича Игнатьева «Пятьдесят лет в строю», наверняка запомнил нелюбимую реплику полкового товарища графа по Кавалергардскому полку, адресованную офицерам дореволюционного Генерального штаба. «Да, конечно, академия, — задумчиво ответил Чертков, — но не люблю я «моментов». Так называли тогда генштабистов за пристрастие многих из них к таким выражениям, как «надо поймать момент», «это момент для атаки», и т. п.». Андрей Владиславович Ганин — один из самых результативных молодых военных историков последнего десятилетия и, вне самого сомнения, самый лучший знаток корпуса офицеров Генерального штаба периода Русской Смуты — вносит весьма существенное уточнение: «Однако нельзя исключать и игры слов, характеризующей быстрое продвижение офицеров Генштаба по службе»¹.

Действительно, строевые офицеры к генштабистам относились плохо, не без основания считая всех «моментов» беспринципными карьеристами. Вспомним мечты, которым предаётся армейский подпоручик Ромашов — герой повести Александра Ивановича Куприна «Поединок»: «И Ромашов поразительно живо увидел себя учёным офицером Генерального штаба, подающим громадные надежды... Имя его записано в академии на золотую доску. Профессора сулят ему блестящую будущность, предлагают остаться при академии, но — нет — он идёт в строю. Надо отбывать срок командования ротой. Непременно, уж непременно в своём полку. Вот он приезжает сюда — изящный, снисходительно-небрежный, корректный и дерзко-вежливый, как те офицеры Генерального штаба, которых он видел на прошлых годах больших манёврах и на съёмках. От общества офицеров он сторонится. Грубые армейские привычки, фамильярность, карты, попойки — нет, это не для него: он помнит, что здесь только этап на пути его дальнейшей карьеры и славы». Куприн очень точно описывает взаимную отчуждённость армейских офицеров и генштабистов. Грёзы подпоручика Ромашова, позволяющие ему «воспарить» над убогой действительностью, имеют весьма значимую особенность: для «момента» годится любой путь быстрого подъёма по служебной лестнице — будь то участие в грандиозных манёврах, подавление возмущения рабочих на ста-

Семён ЭКШТУТ, доктор философских наук

«МОМЕНТ» НА ПЕРЕЛОМЕ

Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы/Российская академия наук/Институт славяноведения. — М.: Русский путь, 2013. 880 с.: ил. Тираж 500 экз.

лелитейном заводе, шпионская миссия в Германии или участие в кровопролитной войне. «Блестящий офицер Генерального штаба Ромашов идет всё выше и выше по пути служебной карьеры...»

Некоторые страницы рецензируемой книги воспринимаются как развёрнутый комментарий к цитированному выше отрывку из «Поединка» или другим классическим произведениям русской литературы, на страницах которых генштабисты позиционировали самих себя как замкнутую корпорацию, как армейскую элиту, живущую по своим особым законам. Даже в период Русской Смуты, когда страна оказалась на переломе, «моменты» продолжали отстаивать собственную исключительность. Вспомним «Дни Турбиных» и разговор, который состоялся у Елены с мужем, Генштаба полковником Тальбергом.

«Елена. ...Ты вдруг бежишь на глазах у всех. Ловко ли это будет?»

Тальберг. Милая, это наивно. Я тебе говорю по секрету — «я бегу», потому что знаю, что ты этого никогда никому не скажешь. Полковники генштаба не бегают. Они ездят в командировку. В кармане у

меня командировка в Берлин от гетманского министерства. Что, недурно?»

Елена. Очень недурно. А что же будет с ними со всеми?

Тальберг. Позволь тебя поблагодарить за то, что сравниваешь меня со всеми. Я не «все».

Новая 880-страничная монография А. В. Ганина составлена из его разноплановых публикаций, объединённых общим сюжетом. В тщательно фундированной книге 2814 архивных сносок и обстоятельных подстрочных примечаний, многие из которых имеют самостоятельное значение и воспринимаются как вставные новеллы о людских судьбах. По сути, Андрей Владиславович ценой невероятных многолетних усилий воскресил почти 3000 генштабистов. Для этого ему пришлось поработать в архивах России, Украины, Армении, Польши, Финляндии, США, в том числе в хранилищах спецслужб. Ретивый критик найдёт в этом обширном труде досадные опечатки и поспешит поведать о них городу и миру. Специалист по фалеристике не преминёт заметить, отчего автор книги, в обязательном порядке подробно перечисляя знаки отличия того или иного генштабиста, ни разу не потрудился разъяснить читателю то, как все императорские и царские ордена ранжировались по старшинству, подчеркнув и подробно обосновав особый статус ордена св. Георгия и Георгиевского оружия. Читатель с развитым эстетическим чувством посетует на избыточный полемический задор автора, нередко превышающего пределы необходимой обороны². Однако в ближайшие годы никто не сможет написать более обстоятельную книгу о «моментах» в точке бифуркации российской истории.

В итоге читатели получили возможность погрузиться в труды и дни офицеров Генштаба: выдержать вместе с ними очень сложные вступительные экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба («положительный результат при поступлении в академию зависел буквально от десятых долей балла»³), окончить основной и дополнительный курсы обучения, пережить судьбоносный момент причисления к Генштабу (Войсковой атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант А. И. Дутов неоднократно горько сокрушался, что ему после окончания академии было отказано в причислении к Генштабу, и в начале 1919 года сказал своему бывшему сокурснику: «Да, Серёжа, вот тебе и Генеральный штаб. Меня не пожелали, выгнали, забраковали, а вот какие дела можно делать и без марки, штемпеля генштабиста!»⁴), пройти по фронтовым дорогам Первой мировой во-

йны и живо ощутить непростую ситуацию нравственного выбора в период Смуты.

Само заглавие книги является комбинацией ставших нарицательными фраз из названий трудов двух выдающихся генштабистов первой половины XX века — Бориса Михайловича Шапошникова и Антона Ивановича Деникина. «Один сыграл крупнейшую роль в становлении Красной армии, другой — в становлении Белого движения»⁵. Прочитав новую книгу Ганина, я убедился в том, что тот или иной нравственный выбор, который делали генштабисты в экзистенциальной ситуации, не был жёстко детерминирован, допускает различные интерпретации и заведомо не может быть объяснён с вульгарно-социологических позиций.

Роль случайности при принятии судьбоносного решения была исключительно велика. И мне вновь пришли на ум «Дни Турбиных». В первой редакции пьесы вер-

нувшийся из Берлина Генштаба полковник Тальберг намеревается встать под знамёна Белого движения и говорит Елене: «...В Берлине мне удалось достать командировку на Дон, к генералу Краснову... Я за тобой». Во второй редакции Тальберг принимает иное решение: «Я решил вернуться и работать в контакте с Советской властью. Нам нужно переменить вехи...» Вряд ли Михаил Афанасьевич Булгаков руководствовался исключительно конъюнктурными соображениями. Скорее, он очень тонко почувствовал, что «момент» Тальберг, оказавшись на переломе, с одинаковой убедительностью способен обосновать свой переход как в ряды Белого движения, так и под знамёна Красной армии. Один из персонажей книги Ганина, избравший второй путь, обстоятельно аргументировал своё решение: «Я полагаю, что сейчас ни чины, ни годы роли не играют, сейчас идёт творческая работа. Ничего и никто Вам

давать готовое не будет и не сможет. Каждый должен работой творить настоящее, а значит и будущее. Каждый сам себе голова. Нужно засучить рукава и приняться за чёрную работу. Что сделает, то твоё»⁶.

Эта книга написана специалистом для специалистов. Поэтому не будем сожалеть о маленьком тираже. Каждый экземпляр найдёт своего читателя. Однако собранный автором уникальный материал позволяет ему без особых усилий написать новую книгу, адресованную более широкой читательской аудитории, — «Повседневная жизнь русского генштабиста накануне и в период Русской Смуты». Военный историк пожелал бы Андрею Владиславовичу закрепления успеха в операции по овладению обширным фактическим материалом, философ стал бы рассуждать о грядущем обмирщении полученных результатов. Я же искренне желаю автору написать новую книгу.

Примечания

1. Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М. 2013. С. 98.
2. Там же. С. 381.
3. Там же. С. 109.
4. Там же. С. 102. После успешного окончания академии не был причислен к Генштабу и А. И. Деникин. «Во время

представления императору выпускников академии военный министр генерал А. Н. Куропаткин доложил Николаю II, что Деникин не причислен к Генштабу «за характер». Император же, вместо того чтобы тут же разобраться с необычным инцидентом, в силу своего характера предпочёл ограничиться формальными малозначащими

вопросами Деникину. К сожалению, подобное отношение к одному из выдающихся, как показала его дальнейшая служба, офицеров-генштабистов не делало чести военному руководству императорской России, для которого важнее справедливости было, чтобы офицеры не смели «свое суждение иметь». При этом случай с Деникиным не

был редким исключением. Аналогичным образом отнеслись при выпуске из академии к другому будущему генералу и талантливому военачальнику В. И. Селивачёву, которого не допустили в Генеральный штаб... из-за формы головы». Там же. С. 476–477.

5. Там же. С. 5.
6. Там же. С. 56.

История Африки в биографиях / под общ. ред. А. Б. Давидсона. — М.: РГГУ, 2012. 1120 с. Тираж 500 экз.

Настоящая книга — история Тропической и Южной Африки в биографиях. В ней представлены судьбы тех, кто формировал историю континента с начала XIX века до наших дней, кто остался в исторической памяти его народов и сам стал историей.

В книгу вошли биографии людей, воплотивших определённые тенденции, явления, идеологии, процессы в регионах и странах. Авторы стремились не просто перечислить биографические данные того или иного деятеля, но проследить его жизнь в контексте эпохи и окружения,

показать проблемы и задачи, которые перед ним стояли, решения, которые он предлагал, и результаты его деятельности.

Это первый подобный труд биографического жанра в истории отечественной африканистики. Он основан на обширном документальном материале, в том числе и ранее неизвестных документах из отечественных и зарубежных архивов. Строгая научность сочетается с доступностью и простотой изложения.

Издание будет интересно историкам, преподавателям университетов, студентам и всем тем, кто интересуется историей Африки.

Истинный рыцарь духа: Статьи о жизни и творчестве В. Г. Белинского / Сост. И. Р. Монахова; Науч. ред. и автор вступ. статьи Ю. В. Манн. — М.: Прогресс-Традиция, 2013. — 560 с.

Сегодня важно объективно, разносторонне, без идеологической заданности рассмотреть сочинения и личность Белинского, оценить значение его творчества для русской культуры. В сборник «Истинный рыцарь духа» включены статьи авторов разных эпох: воспоминания о Белинском хорошо знавших его писателей (И. С. Тургенева, И. А. Гончарова), статьи литераторов XIX — начала XX века (А. В. Дружинина,

В. Г. Короленко, Д. С. Мережковского), работы современных авторов — исследования филологов, литературоведов, историков по конкретным вопросам творчества и биографии Белинского, эссе-размышления писателей и литературных критиков.

Издание предназначено как для специалистов (филологов, литературоведов, преподавателей вузов, учителей школ, работников культуры), так и для широкого круга читателей, интересующихся историей русской литературы, в том числе для школьников и студентов.

119048, Москва, ул. Усачёва, д. 29, корп. 9. Тел. 8-499-245-49-03.